

Никогда я не думала, что смирительные рубашки могут возбуждать даже больше, чем, например, кожаные брюки или бикини. С давних пор подобные вещи как-то завораживали меня; часто было непонятно, почему если человек попадет в лечебницу для душевнобольных, то он оттуда больше никогда не выйдет. Врачи, убежденные в том, что ты сумасшедший (возможно, кто-то просто хотел избавиться от тебя, поэтому и запрятал в психушку, зная, что это едва ли не хуже тюрьмы), спаивают тебя таблетками и, в конце концов, под влиянием этой гадости ты действительно становишься таким. Конечно, бывают и справедливые ситуации, когда человек и правда псих. В этом случае психушка — его дом. А, по-моему, психов невозможно вылечить и лучше их убить. И пусть никто мне не говорит, что это жестоко. Еще более жестоко держать их в палатах с мягкими стенами и окном в двери, ежедневно травить таблетками и привязывать к койке, когда ты спишь. При том посетителей почти никогда не допускают до тебя и вскоре ты вообще забываешь, кто такие нормальные люди.

До того, как попасть в лечебницу, Джиндж работал с весьма интересными людьми. Его лучшим другом был Джонсон. Вместе они пили пиво, вместе были притеснены влиятельными людьми. У Джонсона была подруга Кити. Кити, симпатичная особа, отличавшаяся оригинальностью и иногда трансвеститскими повадками. Одиночество поглощало в ней все живое; отсутствие друзей, любимых людей определяло отсутствие смысла всего для нее. Она не любила никого, она искренне ненавидела идеал. Ее возбуждали гомики, их связь, но бесили лесбиянки. Она была хамелеоном, не потому, что хотела быть такой, а потому что не могла быть собой, и это тоже мучило ее. Кити не знала своего настоящего лица и часто считала себя дурой. Она также обладала уникальной в своем проявлении способностью — отталкивать от себя людей. Но они с Джонсоном любили друг друга и хотели даже пожениться.

Кити была на 3 месяце беременности и единственное, что ее мучило, так это вопрос, кто отец ребенка Джонсон или Джинджер? Джонсон не знал, что Кити спит с его лучшим другом. А, может, догадывался?

Она лежала на столе со связанными руками. Джонсон курил, сидя в кресле напротив Джинджера.

— С тобой она тоже спала? — спросил он Джинджа

— Да.

Джонсон подошел к столу и встал между ног Кити.

— Когда же ты прекратишь мне изменять, сука? — он ударил ее по лицу

Кити проснулась в холодном поту. Этого не могло быть, Джонсон слишком любил ее, чтобы хоть раз ударить. Она обняла его за шею.

— Ты спишь? — спросила она

— Нет:

Джонсон повернулся к ней и сказал:

— Сегодня утром я уезжаю. Приеду вечером. Ты навести Джинджа, ок?

— Ладно.

— Знаешь: ты была так ласкова с ним, когда его забрали.

Кити стало немного не по себе

— Ты поцеловала его в губы. Скажи, это был дружеский поцелуй?

— Ты что, думаешь, я люблю его больше тебя?

— Ладно, забей. Только сделай мне одолжение, не целуйся с ним, когда пойдешь в психушку. Да, Джинджер — нормальный парень, великолепный барабанщик по злой иронии судьбы попал в психиатрическую лечебницу. Кто его туда запихнул? А вот это уже интересней, вероятно, его брат:

Это была давняя история.

Билл любил своего брата Джинджера как родственника, и как парня. Все время он с болью в сердце вспоминал ту худшую пору в своей жизни, когда ему отказал брат. Тогда он попытался соблазнить Джинджа, он начал обнимать его, но тот увернулся, заехав Биллу локтем по носу. Билл отступил. Он понял, что сам он не такой, как его брат и все остальные нормальные мальчишки. Билл стал осознавать, что был очень одинок, и это потихоньку сводило его с ума. У него был друг, а точнее любовник, который работал администратором в психушке. Он часто рассказывал ему, что Джиндж в детстве бил его и издевался над ним, и тот верил ему. Уже несколько лет отношения братьев ухудшались и вскоре в больной голове Билла начала зреть коварный план:

Зная относительную скептичность Джинджера, он решил так все подстроить, чтобы тот психанул. Он отдал последние деньги (и риск стоил того!), чтобы хоть на время брата поместили в психиатрическую лечебницу, ведь он желал ему только лучшего. Администратор конечно играл не последнюю роль в этом деле. Теперь, оставалось только ждать, пока его окончательно выбьют из колеи таблетки.

Иногда, лежа ночью в постели в полном одиночестве или с какой-нибудь шлюхой, он думал, что же он наделал. Он не понимал сам себя, не осознавал, что с ним творится. Как можно было подставить младшего брата? Он все время завидовал ему: Джиндж уводил у него всех девчонок, он учился лучше него, у него было больше друзей, его больше любили в семье. Но, имея хоть какие-то деньги, Билл покупал дешевых проституток и отыгрывался на них, представляя на их месте Джинджера. Каждый раз он заходил все дальше и дальше и частенько поколачивал своих подстилок и всегда трахал их в попку. Еще не хватало получить уведомление о беременности от какой-то там шлюхи. Вообще он не был по натуре жестоким, просто что-то случилось с ним. Он лежал и думал, что наутро все исправит, однако, просыпаясь он уже совсем другим человеком: Бесчувственным денежным клептоманом.

Кити, показав паспорт администрации, прошла с санитаром в палату больного. Она спросила, как ведет себя Джинджер, и тот сказал, что чересчур спокойно.

Когда его забирали, надев смирительную рубашку, Кити обняла его и поцеловала в губы на глазах у рядом сидевшего Джонсона. Словно про его существование в тот момент она забыла. Она очень хотела Джинджера, с каждым разом все больше и больше и мысль, что сейчас ее трахальную машину заберут, довела ее до слез возбуждения. Его колотило, а Кити все сильнее прижималась к нему, говоря, как она его любит.

Теперь она увидела его снова. Он спокойно лежал связанный на кровати — какая-то доска, подобие стола. Санитар развязал ему ноги и руки и ушел, заперев дверь по просьбе Кити. Вообще правила подобного не позволяли, но, похоже, он был благосклонен к этой паре, к тому же администрации Кити сказала, что беременна от Джинджера.

Когда она вошла в палату, ее представления о психушке еще раз подтвердились. Это действительно были мягкие белые стены с вкрученными лампочками в потолок. Пахло как-то

странно, наверное, лекарствами. Она обняла Джинджера очень крепко.

— Я беременна. Наверное, от Джона

Он посмотрел на нее и встал на колени, задрал блузку Кити и нежно проводя рукой по выпуклому животу.

— Откуда ты знаешь, что это не наш с тобой ребенок? — он прислонил голову к животу, словно прислушиваясь.

Кити не могла это выдержать. Она начала гладить его темные волосы, ощущая нарастающее возбуждение. Джиндж поднялся и прижался совсем близко к ней.

Он притиснул бесцветные губы к ее красным пухлым губам и резко повалил на эту жесткую столообразную кровать, прижав ее руки к столу. Он гладил руками ее плечи, потом просунул несколько мозолистых грубых пальца в рот девушки. Она начала их посасывать и облизывать, ощущая напряженность партнера внизу. Она вспомнила, как изменяла пару раз Джонсону с ним и еще жаднее заглотила его руку. Тут прозвенел звонок, уведомляющий о том, что их время заканчивается. Она быстро выскользнула из-под Джинджа, встав на колени. Он сел на кровать, свесив ноги и задрал рубашку (в психушке забрали все личные вещи, в том числе и белье и заставили одеть длинные рубашки до пола из плотной материи) В оставшиеся несколько минут, Кити отсосала у него, забыв о том, что обещала Джону. Неожиданно зашел санитар и с изумлением застал их в такой позе. Видно в его стандартной голове не укладывались мысли, что посетитель будет трахаться с психопатом.

К тому же ему не давал покоя недавний визит одного белобрысого парня, казалось, не меньше психа, чем сам Джиндж. Он видел через стекло, как тот схватил этого Джонсона, как он назвался, за волосы и притиснул его лицо к своему. Сперва он подумал, что ему показалось, но потом отчетливо увидел, что они целовались в засос! Псих, да еще и педераст. Санитар схватил Джинджера за руки, связывая их сзади, и приковал опять к кровати. Кити поднялась на ноги и медленно вышла из палаты.

Придя домой, она застала Джона. Он подошел к ней и, обняв, хотел поцеловать, но затем остановился.

— Ты что, куришь?

— Нет, а что?

— От тебя сигаретами пахнет. — он начал нюхать ее волосы подобно овчарке, ищущей наркотики.

— Ты трахалась с ним. — он знал это наверняка.

— Но:

— От тебя пахнет его дурацкими сигаретами. — Джонсон отошел от нее, закуривая сам.

— Джон, прости меня, я: я не могла что-то сделать. — Кити думала, что сейчас он заорет на нее и выгонит из дома, сказав, что все кончено. Однако, она ошиблась.

— Тебе он правда нравится? — вопрос казался неуместным.

Она решила быть честной с ним.

— Да:

— Да ладно, я не виню тебя. Мне Джиндж тоже нравится, мы с ним классно проводили время, когда занимались оральным сексом.

Кити показалось, что она ослышалась. Да нет, она не была против гомосексуалистов или бисексуалистов, просто она думала, что не знает Джона. Вдруг, то, что он сказал, показалось ей как нельзя более забавным.

— А что, если нам быть вместе? — ее энтузиазм передался и Джону. — Ты, я и Джинджер, когда его выпустят, конечно.

Джонсон улыбнулся. Как можно было быть таким дураком и не догадаться до этого раньше! С тем пор они ходят вместе.